

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕГИОНЕР

— ЖЕЛЕЗНЫЙ ОРЁЛ —

АЗРЕТ ЗЕУШЕВ

Последний Легионер

Азрет Зеушев

**Последний Легионер.
Железный Орел**

«Автор»

2026

Зеушев А.

Последний Легионер. Железный Орел / А. Зеушев — «Автор»,
2026 — (Последний Легионер)

Он вернул замок. Он собрал Легион. Но враг ещё не повержен. Кайрон Арден выстоял против королевской армии, заключил союз с Южным Легионом и зажёл маяк, который пробудил древние силы. Четыре тысячи бойцов, имперская сталь, возрождённая Связь — всё это теперь под его командованием. Кажется, победа близка. Но в Чёрной башне Ордена магистр спускается в усыпальницу, о которой не знал никто. Там, в темноте, спит тот, кто уничтожил Империю тысячу лет назад. Тот, чьё имя боялись произносить даже Легионеры. Пепельный Король пробуждается. И у него есть новое оружие. Железный Орёл. Вторая книга цикла «Последний Легионер» — это война на два фронта. Против людей. Против магов. Против тьмы, которая старше самой Империи. И когда Железный Орёл поднимется в небо, Кайрону придётся ответить на главный вопрос: можно ли победить то, что не умирает? «Железный Орёл» — продолжение героического фэнтези о возрождении Легиона, где Связь сильнее магии, а братство стоит дороже золота.

© Зеушев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Азрет Зеушев

Последний Легионер. Железный Орел

Пролог

Железный Орёл

Башня Ордена возвышалась над столицей, как чёрный зуб, вгрызшийся в небо.

Ей было больше тысячи лет. Она стояла здесь ещё до того, как первый камень лёг в основание королевского дворца. До того, как первые лачуги облепили подножие холма. До того, как люди вообще научились строить из камня, а не из дерева и глины. Она была старше самой идеи королевства. Старше многих богов, которым молились в этих землях. И все эти тысячелетия она принадлежала Ордену.

Магистр стоял у окна.

Окно было узким, как бойница. Сквозь него открывался вид на город — море черепичных крыш, шпили храмов, дым из труб. Город жил своей жизнью, не подозревая, что за ним наблюдают. Что каждое его движение, каждый вздох, каждая тайна известны тем, кто обитает в башне. Магистр смотрел на город и видел не дома, не улицы, не людей. Он видел паутину. Сложную, тонкую, сплетённую из доносов, слухов, страхов и желаний. Паутину, которую Орден плёл веками. И где-то там, на юге, в этой паутине появилась дыра. Дыра, которая росла с каждым днём. Дыра, у которой было имя.

Кайрон Арден.

Дверь за спиной магистра отворилась. Вошла Танис — единственная из высших магов, кому позволялось являться без доклада. Её лицо было бледным, под глазами залегли тени. Она не спала много дней. С тех пор как пришло известие о разгроме королевской армии.

— Донесение с юга, — сказала она.

— Говори.

— Армия короля разбита. Герцог Эрвин мёртв. Разрушитель уничтожен.

Магистр не шелохнулся. Только пальцы, сжимавшие посох, побелели.

— Это я уже знаю. Что ещё?

— Арден заключил союз с Южным Легионом. К нему прибыло подкрепление — три тысячи мечей. Теперь у него около четырёх тысяч бойцов. И он ходил в Пустоши.

— В Пустоши? — В голосе магистра впервые послышалось что-то, кроме холода. — Зачем?

— Неизвестно. Но его отряд вернулся. Он что-то нашёл там. Или кого-то.

Магистр отвернулся от окна. Прошёлся по залу. Гобелены на стенах изображали сцены древней войны — горящие легионы, падающие орлы, торжествующие маги. Тысячу лет эти картины внушали уверенность. Теперь они казались насмешкой.

— Разрушитель, — произнёс он. — Его создал Пепельный Король. Он был неуязвим для Связи. Как мальчишка смог уничтожить его?

— Не знаю. Но факт остаётся фактом. Артефакта больше нет. И маг, который его активировал, мёртв.

— Архимаг Крейд мёртв?

— Да. Его убили в собственном шатре. Вместе с двумя младшими магами. Это сделал не Арден. Это сделала женщина. Та, что работает на него. Шейра.

Магистр запомнил имя.

— Собери Совет, — сказал он. — Всех, кто остался. Немедленно.

Через час в зале собрались семеро. Когда-то их было двенадцать. Двое погибли при штурме замка Арденов, трое — в шатре вместе с Крейдом. Из высших магов Ордена уцелели лишь те, кто находился в башне. Семеро из двенадцати. Такого не случалось со времён Падения Империи.

Магистр обвёл их взглядом.

— Вы знаете новости. Король разбит. Разрушитель уничтожен. Южный Легион присягнул Ардену. Наш враг силён как никогда.

— Мы должны ударить снова, — сказал один из магов. — Собрать все силы, призвать союзников...

— Каких союзников? — перебила Танис. — Бароны разбиты. Король напуган. Кто пойдёт за нами после такого разгрома?

— Тогда что? Сидеть и ждать, пока он сам придёт к нам?

— Он уже идёт, — тихо сказал магистр.

Все замолчали.

— Он не остановится на долине. Он не остановится на короле. Он хочет возродить Империю. И он пойдёт до конца. До столицы. До этой башни. До каждого из нас. Мы для него — не просто враги. Мы — те, кто уничтожил его предков. Он не успокоится, пока не сотрёт Орден с лица земли.

— Что ты предлагаешь?

Магистр подошёл к дальней стене зала. Коснулся посохом не приметного камня. Стена дрогнула, разошлась, открывая тёмный проход. Лестницу, уходящую глубоко вниз. В подполье, о которых не знал никто, кроме магистра.

— Вы все слышали легенды, — сказал он. — О том, кто стоял за нами в Войне Падения. О том, кто дал нам силу. О том, кто спит под этой башней уже тысячу лет.

Маги переглянулись.

— Это не легенды, — сказала Танис. — Это правда?

— Правда. Пепельный Король не мёртв. Он спит. Ждёт, когда его призовут снова. Мы не смогли разбудить его раньше. Но теперь, когда Связь вернулась, он проснётся сам. Мы должны опередить его. Мы должны разбудить его первыми. И предложить союз.

— Союз с Тем, кто древнее нас? С Тем, кто уничтожает Связь?

— Союз с Тем, кто ненавидит Легион больше, чем мы. Враг моего врага — мой друг. Даже если этот враг — сама тьма.

Магистр шагнул в проход.

— Ждите меня здесь. Я спущусь один. Если я не вернусь — значит, я ошибся. Тогда действуйте по своему усмотрению.

Он исчез в темноте. Каменная стена сомкнулась за ним. Семеро магов остались в зале. Никто не произнёс ни слова.

А глубоко под башней, в усыпальнице, вырубленной в скальной породе, магистр опустился на колени перед саркофагом. Саркофаг был чёрным. Матовым. Без единой надписи. Но даже здесь, в полной тишине, он излучал холод. Не тот холод, что сковывает воду, а тот, что сковывает душу.

Магистр коснулся крышки посохом.

— Повелитель, — прошептал он. — Твои слуги зывают к тебе. Враг вернулся. Связь снова в мире. Мы не можем справиться сами. Проснись.

Тишина. Потом трещина. Тонкая, как волос, пробежала по крышке саркофага. Из неё потянулся дым. Чёрный, густой. Он складывался в фигуру. В человека. В корону.

— Кто... тревожит... мой... сон...

Голос был не звуком. Он был давлением. Болью. Холодом. Магистр упал ниц.

— Твои слуги, Повелитель. Мы служили тебе тысячу лет назад. Мы служим тебе сейчас. Враг вернулся. Легион возрождается. Твоё имя забыто. Мы просим твоей силы.

Дым сгустился. Фигура стала почти реальной. Глаза — две пустоты. Корона — из пепла. Рука — из тени. Рука протянулась к магистру.

— Сила... даётся... не бесплатно... Ты знаешь... цену...

— Знаю. — Магистр поднял голову. В глазах его горел фанатичный огонь. — Цену, которую я готов заплатить. Цену, которую готов заплатить весь Орден. Только дай нам силу. Дай нам возможность уничтожить Легион. Навсегда.

Тень помолчала. Потом рассмеялась. Смех был как скрежет камня.

— Хорошо... Я дам вам... Железного Орла... Пусть Легион... увидит... свою гибель... И пусть тот... кто называет себя наследником... узнает... что такое... настоящая... тьма...

Дым втянулся обратно в саркофаг. Трещина закрылась. Магистр остался один в темноте. Он поднялся. Лицо его было бледным, но улыбка играла на губах. Он получил то, за чем пришёл.

Когда он вернулся в зал, маги ждали его.

— Готовьтесь, — сказал он. — У нас есть новый союзник. И у нас есть новое оружие. Железный Орёл скоро поднимется в небо. И тогда Легион узнает, что такое настоящий страх.

Где-то далеко на юге, в замке Арденов, я стоял на стене и смотрел на восток. Сам не зная почему, я чувствовал холод. Не физический — другой. Как будто тень накрыла долину. Как будто что-то древнее проснулось.

Резонатор в кармане потеплел, но это тепло было тревожным. Предупреждающим.

Я коснулся медальона.

— Что-то грядёт, — прошептал я.

И орёл на груди молчал. Но в его молчании был ответ. Мы будем готовы.

Глава 1

Пепел на ветру

Весна пришла в долину, но принесла с собой не только тепло.

Таял снег на склонах гор, обнажая чёрные проплешины выжженной земли. Ручей у восточной стены замка вздулся от талой воды и теперь ревел, как зверь, перекачивая камни. Небо было серым, низким, и ветер пах гарью — хотя нигде поблизости ничего не горело. Так пахла память. Память о войне, которая закончилась, но не ушла.

Я стоял на стене донжона и смотрел на долину. Мою долину. Внизу, на плацу перед замком, три когорты отрабатывали построение. Четыре тысячи человек — северяне и южане, ветераны и новобранцы. Они двигались слаженно, как единый организм, и я чувствовал их даже без резонатора. Связь стала частью меня. Такой же, как дыхание. Такой же, как сердцебиение.

— Ты опять не спал.

Я обернулся. Шейра стояла в проёме лестницы, скрестив руки на груди. На ней был тот же потёртый плащ, что и всегда, но под ним поблёскивала новая кольчуга — работа Бранна. Имперская сталь.

— Ты тоже, — ответил я.

— Я спала. Четыре часа. Это больше, чем ты.

— Четыре часа — это не сон. Это передышка.

Она подошла и встала рядом, опершись на зубец стены.

— Ты думаешь о том, что мы нашли в Пустошах.

Это был не вопрос.

— Каждую ночь, — признался я. — Закрываю глаза и вижу эту пирамиду. Этот пепел. Этот голос.

— Он угрожал. Но он не напал.

— Пока не напал. — Я достал из-за пазухи резонатор. Сфера слабо светилась. — Он ждёт. Я чувствую это. Как затишье перед бурей.

Шейра помолчала, глядя на горизонт.

— Ульф вернулся из разведки. Говорит, на севере тихо. Король отвёл войска. Орден затаился.

— Это и пугает. Орден не умеет затаиваться. Если они молчат — значит, готовят что-то серьёзное.

— Что-то похуже Разрушителя?

— Возможно.

Снизу донёсся голос Гаррета — он гонял центурию по плацу, и его рык перекрывал даже шум ручья. Я посмотрел на людей, которые маршировали, поднимая грязь. У каждого на щите — орёл. У каждого в груди — искра. Я знал их всех. Не по именам — по чувству. По тому, как они отзывались в Связи.

— Идём, — сказал я. — Совет через час. Нужно решить, что делать дальше.

В тронном зале собрались все. Гаррет, ещё не остывший после тренировки, шумно дышал и вытирал пот со лба. Ульф, пропахший лесом и дымом, вертел в пальцах наконечник стрелы. Кир Вераний сидел прямо, положив ладони на стол, — южная выправка не позволяла ему разваливаться в кресле. Дарин, возмужавший и раздавшийся в плечах, занял место рядом с Гарретом. Бранн, с руками вечно в саже, что-то чертил углём на обрывке кожи. Лира, с неизменным свитком и пером, сидела по правую руку от меня. Шейра, как всегда, встала у колонны, в тени.

Я развернул карту. Ту самую, из архива. Пять схронов, маяк на побережье, чёрная пирамида в Пустошах.

— Мы собрали почти всё, — начал я. — Оружие. Доспехи. Люди. Южный Легион с нами. Маяк горит. Пятый схрон дал нам знание. Мы знаем врага в лицо. Знаем, что он существует и что он древнее Империи. Но мы не знаем главного. Где он сейчас. Когда ударит. И как его остановить.

— Это вопросы на будущее, — сказал Гаррет. — А что насчёт настоящего? У нас четыре тысячи бойцов. Их нужно кормить, вооружать, тренировать. Замок не резиновый. Припасы тают.

— Знаю. — Я кивнул Бранну. — Что с кузнями?

— Работаем круглые сутки. — Он поднял голову от чертежа. — Южане привезли свои технологии. Я отлил две новые баллисты. Дальность — вдвое больше прежней. Ещё три в работе. Но мне нужно железо. Много железа.

— Где его взять?

— В горах. Старые имперские рудники. Если верить картам, там ещё осталась руда. Но нужны люди, чтобы её добывать.

— Людей дам. Кир, у тебя есть горняки?

— Найдём. — Кир кивнул. — Но нужна охрана. Рудники далеко, в горах беспокойно. Разбойники, дезертиры. Возможно, лазутчики Ордена.

— Ульф выделит стрелков.

— Сделаю, — коротко ответил Ульф.

Я перевёл взгляд на Гаррета.

— Ты докладывал, что в деревнях не хватает еды.

— Не хватает. — Он нахмурился. — Война сожгла поля. Крестьяне вернулись, но урожай будет только к осени. До тех пор нам нужно зерно.

— Где его взять?

— Купить. У соседей. Реджинальд должен нам вассальную клятву. Пусть платит зерном.

— А если не заплатит?

Гаррет усмехнулся.

— Тогда напомним, чем кончил Торвальд.

— Хорошо. — Я посмотрел на Лиру. — Составишь послание. Без угроз, но так, чтобы он понял.

— Составлю, — кивнула она. — Но есть ещё кое-что.

Она достала из стопки бумаг свиток с королевской печатью.

— Письмо из столицы. Пришло сегодня на рассвете. От короля.

Тишина накрыла зал. Король. Тот самый, что посылал против нас десять тысяч мечей. Тот, чей племянник, герцог Эрвин, погиб от стрелы Ульфа. Все смотрели на свиток, как на змею.

— Что ему нужно? — спросил я.

Лира развернула пергамент.

— Он предлагает перемирие.

По залу прокатился гул. Гаррет хмыкнул. Кир нахмурился. Дарин подался вперёд, едва не опрокинув кружку.

— Перемирие? После всего, что было?

— На год, — продолжила Лира. — Он признаёт твоё право на долину Арденов и все земли, которые мы контролируем. Обязуется не вводить войска. Взамен просит того же.

— И мы должны поверить? — спросил Дарин.

— Там есть ещё кое-что. — Она пробежала глазами по строчкам. — Он пишет: «Мы оба знаем, кто настоящий враг. Тот, кто стоял за моей армией. Тот, кто стоит за Орденом. Если ты хочешь победить его, нам нужно объединиться. Или хотя бы не мешать друг другу».

Я взял письмо, перечитал сам. Почерк писца, но подпись королевская — размашистая, с росчерком. И печать. Настоящая.

— Это ловушка, — сказал Дарин.

— Возможно, — кивнул Кир. — Но если нет — это шанс. Нам нужно время, чтобы укрепиться. Год перемирия — это год на подготовку.

— Король потерял армию и племянника, — произнесла Шейра, не выходя из тени. — Он хочет мести. Но он также хочет выжить. Если он понял, что Орден использовал его, он может искренне хотеть союза.

— Или искренне хотеть, чтобы мы расслабились, — возразил Гаррет.

Я поднял руку. Гул стих.

— Ответим согласием. Но с условиями. Первое: никаких войск в долине. Второе: обмен пленными. Третье: король публично осудит Орден.

— Он не пойдёт на третье, — покачала головой Лира.

— Тогда мы узнаем, насколько он искренен. Если откажется — значит, всё ещё боится магов. Если согласится — значит, готов рвать с ними.

— А если это ловушка, и они ударят, пока мы будем ждать ответа? — спросил Дарин.

— Мы не будем ждать. Гаррет продолжит тренировки. Бранн — ковать. Ульф — разведку. Шейра — следить за Орденom. Мы используем каждую минуту передышки, чтобы стать сильнее. А там посмотрим.

Совет закончился. Командиры разошлись. Я остался в зале один. Резонатор лежал на столе, и его серебристый свет отражался в орлах на колоннах. Перемирие. Передышка. Но я знал: это не конец.

Я подошёл к окну. Солнце садилось за горы, окрашивая небо в багровые тона. Ветер всё ещё пах гарью. Где-то на севере, в Чёрной башне, магистр Ордена принимал решения, которые изменят всё. А где-то далеко, в подземельях под башней, просыпался тот, кто ждал тысячу лет.

Я коснулся медальона. Серебряный орёл был холодным.

— Мы встретим их, — сказал я тихо. — Всех. Как всегда.

За окном сгущались сумерки. В долине зажигались огни. Жизнь продолжалась. Но покоя не было. И я знал: это только начало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.